

14020019336387

1570000037_45867319

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А40-296983/23-129-653 Б

18 декабря 2025 г.

*Резолютивная часть определения объявлена 02.12.2025г.**В полном объеме определение изготовлено 18.12.2025г.*

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Грачева М.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Агаевой А.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)
ООО «ПАНТЕРА» (ИНН 7716882099), заявление конкурсного управляющего о признании
сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки,
к ответчику: Решин Александр Анатольевич
третье лицо: Сильченков Игорь Александрович, ООО «РЕСО-Лизинг»,
в судебное заседание явились – согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 22.12.2023 г. принято к производству
заявление ООО ЮК «ПРАВОВОЙ СОВЕТ» о признании несостоятельным (банкротом) ООО
«ПАНТЕРА» (ИНН 7716882099), возбуждено производство по делу № А40- 296983/23-129-
653 Б.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2024г. ООО «ПАНТЕРА»
(ИНН 7716882099) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто
конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден
Кузнецов Дмитрий Николаевич (ИНН 532119008807, рег. № ФРС 17429, адрес: 127220,
Город Москва, а/я 36).

Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано
в газете «Коммерсантъ» №193(7883) от 19.10.2024.

15.04.2025 (в электронном виде) поступило заявление конкурсного управляющего о
признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки,
к ответчику: Решин Александр Анатольевич.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению вышеуказанное
заявление.

В материалы дела от конкурсного управляющего поступило ходатайство об
уточнении заявленных требований.

Представитель конкурсного кредитора ЮК «Правовой совет» поддержал заявление в
полном объеме.

Протокольным определением в порядке ст. ст. 49, 184-185 АПК РФ принято
ходатайство об уточнении заявленных требований.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу статьи 61.9, пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе обращаться в суд с заявлениями об оспаривании сделок должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, между ООО «РЕСО-Лизинг» и ООО «ПАНТЕРА» 07.08.2019г. был заключен договор лизинга № 23159ДМО5- ПНТ/01/2019 согласно п.1.1. которого лизингодатель обязался приобрести в собственность у выбранного Лизингополучателем Продавца АО «СКЦ» Имущество: PORSCHE CAYENNE, 2019 г.в., цвет Белый, VIN WPIZZZ9YZKDA38863.

05.10.2021г. между ООО «ПАНТЕРА» и Решением А.А. заключено соглашение о переуступке права требования № 23159ДМО5-ПНТ/10/2021 в соответствии п. 1.1. которого в связи с исполнением cedentом его обязательств по договору лизинга у cedента к лизингодателю возникло право требования выкупа имущества в собственность по выкупной цене в размере 1 429 441 руб.

Согласно п. 2 соглашения от 05.10.2021г., руководствуясь п. 1 ст. 382, ст. 384, п. 1 ст. 388, п. ст. 389 ГК РФ, cedent уступает (передает) цессионарию, а цессионарий принимает право выкупа у лизингодателя себе в собственность по выкупной цене, в размере 1 429 441 руб. предмет лизинга по договору лизинга № 23159ДМО5-ПНТ/10/2021.

По мнению конкурсного управляющего, указанное соглашение об уступке права требования является недействительной сделкой применительно к пунктам 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьей 10,168 ГК РФ.

Суд, исследовав представленные документы, рассмотрев заявление конкурсного управляющего, пришел к следующим выводам.

В силу п. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в порядке главы Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2, 61.3 иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным

Гражданским кодексом Российской Федерации или законодательством о юридических лицах).

Специальные основания оспаривания сделок должника, указанные ст. 61.2, 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривают различные периоды подозрительности.

Так, в соответствии с положениями ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» могут быть признаны недействительными сделки с неравноценным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки, совершенные в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (пункт 1), а также сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления (пункт 2).

Заявление о признании должника банкротом принято Арбитражным судом г. Москвы 22.12.2023 г., спорное соглашение заключено 05.10.2021г., т.е. в пределах трех лет до возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве), то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, вместе с тем, соглашение не подпадает под период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем по указанным основаниям не может быть оспорено.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным интересам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка); предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным

пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию (пункт 5).

В соответствии с абзацами 2 - 5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами 2 - 5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данных в абзацах 33 и 34 статьи 2 Закона о несостоятельности (пункт 6).

В силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств (пункт 7).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63, при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

В соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как указано в абзаце седьмом пункта 5 вышеназванного постановления, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Кроме того, из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при

доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанная правовая позиция подтверждается судебной практикой (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4)).

В силу п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010г., предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии с нормами п. п. 1 - 2 ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника. Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС 16-20056(6), по смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

В обоснование заявленных требований о признании соглашения об уступке права требований № 23159ДМО5-ПТ/10/2021 недействительной сделкой конкурсный управляющий указывает, что сделка совершена безвозмездно. Так в материалах дела отсутствуют доказательства какого-либо встречного исполнения со стороны ответчика, а также доказательств перечислений ответчиком в адрес ООО «РЕСО-Лизинг» лизинговых платежей за должника.

Таким образом из материалов дела следует, что сделка по уступке права выкупа спорного имущества совершена безвозмездно, что указывает на согласованность действий участников сделки.

Кроме того, конкурсный управляющий должника полагает, что сделка совершена по заведомо заниженной цене, в обоснование данного довода в материалы дела представлен акт об определении рыночной стоимости автомобиля от 24.11.2025г. в соответствии с которым рыночная стоимость транспортного средства составляет 4 110 000 руб.

Суд также учитывает правовую позицию, изложенную в п. 11 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023, согласно которой для целей банкротства приобретение у должника имущества по многократно заниженной стоимости и отсутствие у покупателя подтвержденного обоснования такого занижения могут свидетельствовать о том, что эта сторона знала о совершении сделки с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов.

Осведомленность контрагента должника о противоправных целях сделки как одно из совокупных условий для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве может доказываться через опровержимые презумпции заинтересованности обеих сторон сделки, знание об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках его неплатежеспособности или недостаточности у него имущества (п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

При разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие обоснования и доказательств оправданности такого поведения может указывать на недобросовестность такого лица.

Таким образом, суд приходит к выводу, что Решин А.А. является аффилированным, по отношению к должнику лицом, применительно к статье 19 Закона о банкротстве.

Кроме того в соответствии с отзывом третьего лица Сильченкова И.А., последний приобрел транспортное средство Porsche Cayenne VIN: WP1ZZZ9YZKDA38863 21.03.2022г. на основании договора с ООО «Инчкейп Холдинг» за 8 229 000 руб.

Согласно п.2.1. договора, стоимость автомобиля определена продавцом с учетом времени эксплуатации и пробега автомобиля, а так же наличия в нем эксплуатационного износа.

Факт оплаты через кассу банка подтверждается распоряжением плательщика от 23.03.2022 года. После полной оплаты, между продавцом и покупателем был подписан акт приема передачи автомобиля к договору №4355837 купли-продажи автомобиля от 21.03.2022г.

Таким образом доводы отзыва третьего лица подтверждают факт неравноценности сделки поскольку транспортное средство было продано незаинтересованному лицу в надлежащем техническом состоянии по стоимости 8 229 000 руб., что значительно превышает установленные соглашением 1 429 441 руб.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что спорное транспортное средство было отчуждено безвозмездно в пользу аффилированного лица в технически исправном состоянии, свободным от прав третьих лиц и иных обременений.

Оспариваемой сделкой был причинен вред кредиторам, поскольку ликвидное имущество (транспортное средство) было выведено из состава имущества должника. При этом отсутствует встречное исполнение ответчика по сделке.

Каких-либо доказательств, опровергающих указанные обстоятельства, в материалы дела не представлено.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Данный вред выражается в уменьшении имущества должника, что прямо следует из пункта 32 ст. 2 ФЗ от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Совокупность обстоятельств, перечисленных в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63, материалами дела доказана.

Исходя из совокупности вышеуказанных доказательств суд приходит к выводу о том, что при заявлении о признании сделки недействительной заявителем доказаны обстоятельства, указывающие на ее недействительность по основаниям, предусмотренным в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Пунктом 2 ст. 9 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Правовые последствия недействительной сделки, признанной таковой в рамках дела о банкротстве должника, предусмотренные в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, направлены на возврат в конкурсную массу полученного лицом имущества по такой сделке или на возмещение действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Согласно п. 1 ст. 61.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной

недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно содержащегося в материалах дела ответа 4 МРЭО Госавтоинспекции ГУ МВД России по г. Москве, предмет лизинга PORSCHE CAYENNE, VIN WP1ZZZ9YZKDA38863 с 26.11.2024г. зарегистрирован за физическим лицом Сильченковым И.А.

Ввиду невозможности истребовать переданное по сделке имущество в натуре последствием недействительности сделки в настоящем случае является взыскание с ответчика действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Согласно представленному в материалы дела отчёту об оценке от 24.11.2025г. рыночная стоимость вышеуказанного транспортного средства по состоянию на 05.10.2021г. составляла 4 110 000 руб.

Представленная оценка сторонами не оспорена, иных отчётов об оценке, заключений эксперта в материалы дела не представлено, ходатайств о назначении судебной экспертизы не заявлено, судебная экспертиза с целью установления стоимости имущества не проводилась.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку заявителю судом была предоставлена отсрочка от уплаты госпошлины, а судебный акт принят в его пользу, госпошлина в размере 74 150 руб. подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявление конкурсного управляющего ООО «ПАНТЕРА» (ИНН 7716882099) удовлетворить.

Признать недействительной сделкой соглашение об уступки права требования № 23159ДМО5-ПНТ/10/2021 от 05.10.2021 г.. заключенное между ООО «ПАНТЕРА» (ИНН 7716882099) и Решиным Александром Анатольевичем.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Решина Александра Анатольевича в конкурсную массу ООО «ПАНТЕРА» (ИНН 7716882099) денежных средств в размере 4 110 000 руб.

Взыскать с Решина Александра Анатольевича в доход федерального бюджета госпошлину в размере 74 150 руб.

Определение может быть обжаловано в течение месяца со дня изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

М.А. Грачев